

ЛЕКСЕМА «ЛЕВ», «LION» В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ: ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

©2017 Щукина Г.О.

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена проблеме определения лингвистического и лингво-семиотического статуса лексем ЛЕВ и LION в английском и русском фразеологическом фондах. При помощи ономаσιологического анализа выявлены основные вторичные и контекстуально-порождённые переносные значения. Полученные результаты исследования позволили выявить схожие и различные характеристики показателей вторичной семантической активности указанных лексем на втором ономаσιологическом уровне, а также сформулировать особенности перевода фразеологизмов с английского языка на русский язык на основе компонентного анализа.

Ключевые слова: фразеологизмы, сравнительный ономаσιологический анализ, план содержания, план выражения, фиксаторы смысла, номинаторы смысла.

Сопоставительная фразеология является актуальной темой многих современных исследований. Связано это, в первую очередь, с тем, что многие фундаментальные вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Г.В. Демидова поясняет, что слова способны трансформировать своё первоначальное значение в силу бесконечной палитры явлений окружающей действительности [4]. Так, возникает понятие вторичной или, в некоторых случаях, третичной (по А.В. Кунину [5]) номинации. В.Н. Федорцова и А.Б. Тархова приводят понятие вторичной ассоциативной номинации, которая является продуктом языковой экономии. Так, появляется номинативное поле лексемы с ядерным значением и периферийными оттенками [14].

Как показано во многих отечественных и зарубежных работах, базовым механизмом вторичной номинации является сравнение. Оно может быть не только эксплицитным, но и имплицитным, а также имплицитным, контекстуально обусловленным [3]. Развивая мысль о природе метафоры, Т.Е. Водоватова и А.А. Бибикина говорят о ней как о частной форме лингвокреативной деятельности человека, где видится столкновение прямого и переносного значения языковой единицы [1]. А.Б. Тархова, ссылаясь на Гак, М.Н. Лапшину, В.Н. Телия, обоснованно считает, что семантическая деривация антропоцентрична, и в ней проявляется ярковыраженная когнитивная природа [13].

Способы вторичной номинации, согласно автору, могут быть вписаны в иерархичную модель: семантическая деривация – семантический перенос – смещение – метафора. Семантическая деривация на базе этнонимов и топонимов.

Единицы вторичной номинации, к которым мы относим фразеологизмы, не только различаются по структурно-семантическим характеристикам, но и неоднородны по семиотическим показателям компонентов. Можно согласиться с Л.В. Молчковой в том, что фразеологизмы – продукт массового, канонического и, в то же время, простого лингвотворчества [7]. Говоря о месте фразеологизмов в структуре языка, можно прийти к мнению о том, что фразеологизмы, благодаря своим особым структурно-семантическим свойствам, представляют собой межъязысное явление, явление «системы внутри системы». Многие фразеологизмы эволюционируют на структурном уровне, редуцируясь до уровня слова-символа (an early bird catches the worm – an early bird – early-bird registration). Согласно теории М.В. Никитина [11], уровневая принадлежность языковой единицы связана с её функцией. Можно предположить, что компоненты фразеологизмов, выделяемые нами в отдельную систему внутри системы языка на втором ономаσιологическом уровне, также будут проявлять особые функциональные характеристики. Более того, как показывает

анализ фразеологического фонда, некоторые компоненты способны приобретать различный лингвистический и лингвосемиотический статус. Компоненты фразеологизмов, подобно материалам, обладающим различными кристаллическими структурами с одинаковыми свойствами или схожим организмам в разных фенотипах, способны проявлять полиморфные свойства. Можно предположить, что в культурной памяти носителей языка существует некий «тезаурус» лексем с заданным переносным или контекстуально порождённым переносным значением. Из них могут формироваться новые выражения с переносным смыслом и, впоследствии, фразеологизмы. Помимо функционально-семантических характеристик фразеогенез, по мнению В.М. Савицкого [12], опирается на множество лингвистических и экстралингвистических факторов. Так, согласно Л.В. Молчковой, существует некий фразеологический код, представляющий собой семиотическое устройство для создания (порождения) «протофразеологизмов», которые при определённых обстоятельствах закрепляются в сознании носителей языка в виде устойчивых языковых единиц [8].

Л.В. Молчкова, говоря о языковом статусе лексических компонентов фразеологизмов, приходит к правомерному выводу о том, что лексические компоненты способны проявлять себя как слова с буквальным или самостоятельным переносным значением, а также как морфемы, демонстрируя при этом неделимость, несловность компонентов [9]. Кроме того, лексема также продолжает выполнять функции предыдущих уровней при утрате собственной (в случае с корневыми морфемами *span-*, *bag-* в названии ягод) [6].

В статье внимание направлено на фразеологизмы с содержанием зоонимных компонентов, а именно компонентов LION и ЛЕВ. Как показывает первичный анализ английского и русского фразеологических фондов, большинство опорных компонентов являются зоонимами. Мы считаем этот факт неслучайным. Во фразеологии заключено антропоморфное видение окружающего мира. С.А. Губанов выделяет концепты

субсферы «природа» в отдельную продуктивную категорию для выражений с переносным значением [2]. Рассуждая о фразеологизмах, номинирующих природные объекты, Л.В. Молчкова уточняет, что с точки зрения концепта, лев представляется агрессором, образный фактор которого ограничен средой обитания: лев мышей не ловит [8]. Это говорит о том, что лексем в составе фразеологизмов не утрачивают первоначальные концептуальные характеристики.

Было исследовано 88 английских и русских фразеологизмов (компаративные единицы – 39% от общего двуязычного корпуса примеров, метафоры – 31% от общего двуязычного корпуса примеров, аллегии – 30% от общего двуязычного корпуса примеров). Компонент ЛЕВ встретился всего в 40 языковых единицах (45% от всего корпуса примеров), компонент LION, соответственно, – в 48 примерах (55% от общего числа языковых единиц). По соотношению типов фразеологизмов в каждом из сравниваемых языков были получены следующие статистические данные: компаративные единицы: русский язык (70%), английский язык (12%); метафоры: русский язык (5%), английский язык (52%); аллегии: русский язык (25%), английский язык (36%).

Далее были выявлены 22 тематические группы ассоциативных переносных значений лексем ЛЕВ, LION, благодаря которым можно судить о так называемом «семантическом потенциале» указанных компонентов на втором ономазиологическом уровне, а также анализировать переводческие особенности.

1. Герой; отважный, храбрый человек в английском языке – вторичный номинатор смысла *lion*; квазивторичный фиксатор смысла *lion-hearted*, *brave as a lion*, *a lion among sheep and a sheep among lions*, *lions in piece*, *hares at war*; в русском языке – лексический фиксатор смысла *бросаться/кидаться как лев*, *защищать кого, что как лев (львом)*, *сражаться (биться) с кем как лев*.

2. Человек, работающий самоотверженно, энергично и неутомимо в английском языке – значение не выявлено; в

русском языке – фиксатор-активизатор смысла *работать как лев*.

3. Сильный соперник, недоброжелатель в английском языке – потенциальный номинатор смысла *hares may pull dead lions by the beard, though thy enemy seem a mouse, yet watch him like a lion, who takes a lion when he is absent, fears a mouse present*; лексический фиксатор смысла *paint the lion* [морской термин], *toothless lion, to beard the lion in his den*; в русском языке – потенциальный номинатор смысла *мертвого льва и зайцы за бороду дергать будут, жить в обидах – что со львом во рвинах, ловкостью комар льва победил*.

4. Физически развитый, сильный человек в английском языке лексический фиксатор смысла *strong as a lion; as mighty as a lion*; в русском языке – лексический фиксатор смысла *большой (крупный) как лев, сильный (мощный, могучий) как лев*.

5. Разъярённый, раздражённый человек в английском языке – вторичный номинатор смысла *lion*, квазивторичный фиксатор смысла *fierce as a pot lion, wild as a mountain lion*; в русском языке – лексический фиксатор смысла *злой как лев, рычать (рыкать) как лев, страшен и грозен как лютый лев*.

6. Опасность, неприятности в английском языке – потенциальный номинатор смысла *the lion is not so fierce as he is painted, he that has his hand in the lion's mouth must take it out as well as he can, a lion is no pet for a wee bairn, wake not a sleeping lion, to escape the bear and fall to the lion*; лексический фиксатор смысла *a lion in the path, put (one's) head in the lion's mouth, feed to the lion, the lion's mouth*; в русском языке – потенциальный номинатор смысла *лев страшно, обезьяна смешно*, лексический фиксатор смысла *бросить на съеденье львам, чувствовать себя, где как в логове льва*.

7. Большая и лучшая часть благ (возможно, доставшаяся несправедливо) в английском языке – фиксатор-активизатор смысла *the lion's share*; в русском языке – фиксатор-активизатор смысла *львиная доля*.

8. (Надежный) способ выполнить дело в английском языке – фиксатор-активизатор смысла *patch a fox's tail to a lion's skin*; в русском языке – значение не выявлено.

9. Авторитетный, властный, почитаемый, богатый человек (возможно, представитель высшего сословия) в английском языке – вторичный номинатор смысла *to lionise, A lion may come to be beholden to a mouse, Better be the head of a dog, than the tail of a lion, better the head of a lizard than the tail of a lion*; квазивторичный фиксатор смысла *An ass in lion's skin*; в русском языке – потенциальный номинатор смысла *лучше быть головой собаки / кошки, чем хвостом льва, По когтям узнают льва, а по ушам – осла, лев мышей не ловит, Царь лев зверем неложен и верен*; лексический фиксатор смысла *Богат силен, что лев, осел в львиной шкуре, смотреть (глядеть) на кого, как кролик на льва*.

10. Знаменитый человек в английском языке – вторичный номинатор смысла *lion, lion-hunter, every lion has his fleas*, в русском языке – значение не выявлено.

11. Мужчина притягательной красоты, законодатель мод, светский человек, в английском языке – значение не выявлено; в русском языке – фиксатор-активизатор смысла *светский лев*.

12. Великий, талантливый человек в английском языке – промежуточный номинатор смысла *Even a lion must defend itself against flies*, лексический фиксатор смысла *literary/musical lion, a great lion*, в русском языке – значение не выявлено.

13. Зорко, пристально и внимательно наблюдающий человек в английском языке – значение не выявлено, в русском языке – лексический фиксатор смысла *следить (наблюдать) за кем как лев*.

14. Муравьиный лев в английском языке – значение не выявлено, в русском языке – фиксатор-активизатор смысла *Муравьиный лев*.

15. Разновидность пустытника в английском языке – значение не выявлено. в русском языке – (корневой элемент) фиксатор-активизатор смысла *львинохвост*.

16. Морской лев в английском языке – фиксатор-активизатор смысла *sea lion*; в русском языке – фиксатор-активизатор смысла *Морской лев*.

17. Бушующая непогода в английском языке – промежуточный номинатор смысла *March comes in like a lion and goes out like a*

lamb, в русском языке – значение не выявлено.

18. Драгоценный камень, агат в английском языке – значение не выявлено; в русском языке – фиксатор-активизатор смысла (корневой элемент) *львовик*.

19. Л , львиный зев в английском языке – значение не выявлено; в русском языке фиксатор-активизатор смысла *львиноуст*.

20. Львиное копыто (растение: манжетка обыкновенная) в английском языке – значение не выявлено; в русском языке фиксатор-активизатор смысла.

21. Густые, длинные, зачёсанные назад волосы у мужчин в английском языке – значение не выявлено; в русском языке – фиксатор-активизатор смысла *грива как у льва*. Ирон.

22. Песочный цвет в английском языке – вторичный номинатор смысла *lion*; в русском языке – значение не выявлено.

Таким образом, было установлено, что лексемы LION и ЛЕВ имеют схожие показатели по проявлению функций фиксатора-активизатора смысла (большая и лучшая часть благ (возможно, доставшаяся несправедливо); морской лев); лексический фиксатор смысла (опасность, неприятности); лексический фиксатор смысла (физически развитый, сильный человек; (опасность, неприятности); потенциальный номинатор смысла опасность, неприятности), что составляет всего 18% от общего числа корпуса значений. Теперь рассчитаем вторичную семантическую активность каждой из представленных лексем (фиксаторы смысла получают коэффициент от 1 до 3; номинаторы смысла – от 4 до 6). Применив формулу: $1n+2n+3n+4n+5n+6n$, где n = количество примеров на каждый вид семиотической функции, посчитаем максимальный показатель вторичной семантической интенсивности лексемы изучаемого корпуса. Мы получили следующие данные: при учете того, что лексема способна одновременно выполнять несколько семиотических функций в одном значении, компонент LION получил показатель 69; компонент ЛЕВ – показатель 37. Как показывают расчеты, лексема LION не толь

примеров на каждый тип симулятивных фразео

оказатели вторичной семантической активности, разнообразия семиотических функций, в частности, и развития контекстуально порождённых переносных значений.

Как справедливо утверждают Л.В. Молчкова и Н.А. Шевырина, перевод – это столкновение двух культур и языков [10]. Далее приводится попытка перевода некоторых фразеологических единиц как с учетом лингвистического и лингвосемиотического статуса опорных лексем-компонентов, так и с учетом образной основы.

Пока нельзя с уверенностью сказать, влияет ли функциональный статус лексем, а также вид фразеологизма на переводческие стратегии или нет. В указанных выше случаях для компаративных фразеологизмов применяется полный эквивалентный перевод и сохраняется образная основа лексемы LION / ЛЕВ: *as strong as a lion* – *сильный как лев*. Несмотря на то, что английские и русские фразеологизмы могут быть похожими с точки зрения компонентного состава и семиотической функции изучаемой лексемы, в данном случае применяется частичный эквивалентный перевод. Так, с точки зрения переводческих трансформаций можно увидеть следующие различия в переводе метафорических фразеологизмов: *the lion's share* – *львиная* (лексический фиксатор смысла) *доля*; *sea lion* (фиксатор-активизатор смысла) – *морской лев* (фиксатор-активизатор смысла); в первом случае применена конверсия компонента *lion's* (существительное в притяжательном падеже) – *львиный* (притяжательное прилагательное), во втором случае – компонента *sea*. В аллегорических фразеологизмах полное соответствие лингво-семиотического статуса и переносного значения лексемы LION и ЛЕВ встретилось в нашей подборке всего один раз: *Better be the head of a dog, than the tail of a lion* (потенциальный номинатор смысла) – *Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва* (потенциальный номинатор смысла). В следующих примерах видно, что, несмотря на то что лексемы похожи с точки

зрения лингвосемиотического статуса, только в некоторых случаях возможен частичный эквивалентный перевод с сохранением необходимого анималистического образа: *to be in the lion's den* - чувствовать себя где-то как в логове льва (конкретизация глагола *to be*); *to feed to the lions* - бросить на съеденье львам (добавление, конверсия глагола *to feed* отглагольным существительным *съедение* (с заменой активного значения пассивным)). Выражение *hares may pull dead lions* (потенциальный номинатор смысла) *by the beard* переводится частичным эквивалентом, требуя только трансформацию перестановки, для соответствия ритмической окраске большинства русскоязычных пословичных фразеологизмов *мёртвого льва* (потенциальный номинатор смысла) *и зайцы за бороду дергать будут*. Напротив,

некоторые англоязычные компаративные фразеологизмы переводятся полным эквивалентом, несмотря на функционально-семиотическую разницу *bold as a lion* (квазивторичный фиксатор смысла) – *храбрый как лев* (лексический фиксатор смысла); *fierce as a lion* (квазивторичный фиксатор смысла) - *свиреп как (уроненный) лев* (лексический фиксатор смысла).

Проведённый выше анализ семантической трансформации лексем LION и ЛЕВ показал, что оба компонента обнаруживают как схожие, так и различные значения на втором ономаσιологическом уровне; проявляют отличительные и схожие функционально-семиотические характеристики, а также могут образовывать переводческие пары с полной или частичной эквивалентностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Библикова А.А., Водоватова Т.Е. Языковая игра в англоязычном политическом дискурсе // Вестник Международного института рынка. Международный институт рынка (Самара), 2015. №2. С. 151-156.
2. Губанов С.А. Когнитивные основы образования эпитета в идиолекте М. Цветаевой // Мир науки, культуры, образования. Редакция международного научного журнала «Мир науки, культуры, образования», 2012. №4. С.59-61.
3. Губанов С.А. Метонимический и метафорический эпитет в текстах Марины Цветаевой // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 2. С. 76-86.
4. Демидова Г.В. Варьирование и синонимия в англоязычной терминосистеме переводоведения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. № 5-2. Том 12. С.494-497.
5. Кунин А.В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки // Вопросы фразеологии: Сб. науч. тр. Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Горького, 1980. Вып. 168. С. 158-185.
6. Молчкова Л.В. Информационный компонент фразеологического кода // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2012. № 5. С. 45-50.
7. Молчкова Л.В. Моделированность и идиоматичность фразеологизмов // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 10 (301). С.63-67.
8. Молчкова Л.В. Порождение фразеологизма как выбор и комбинирование образов и формальных средств // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/113-10949> (дата обращения: 20.12.2016).
9. Молчкова Л.В. Фразеологический код как генеративный механизм фразеологической системы. Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 6. С. 35-40.
10. Молчкова Л.В., Шевырина Н.А. Рекламные тексты: перевод и прагматическая адаптация // Вестник Международного института рынка. Международный институт рынка (Самара), 2015. №2. С. 176-183.
11. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М.: Высшая школа, 1983. 128 с.

12. Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования / В.М. Савицкий. — Самара : Изд-во Самарский университет, 1993. — 172с.
13. Тархова А.Б. Семантическая деривация на базе этнонимов и топонимов // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. трудов: под общ. ред. С.С.Чернова. Вып. 3. Новосибирск: ЦРНС – Изд-во «СИБПРИНТ», 2008. С. 292-299.
14. Федорцова В.Н., Тархова А.Б. Структурные, семантические и мотивационные особенности цветообозначений на базе этнонимов и топонимов в английском языке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 1-1. Том 17. С.173-177.

**«JEB», «LION» COMPONENTS WITHIN PHRASEOLOGICAL ITEMS FROM THE
ONOMASIOLOGICAL AND TRANSLATOLOGICAL POINT OF VIEW**

©2017 Galina O. Shchukina

International Market Institute, Samara, Russia

The article examines linguistic and linguo-semiotic status of JEB and LION components in various lexical items with the transferred meaning from the point of an onomasiological analysis. The initial stage of the study dealt with exploring secondary and contextually triggered meanings of the components in focus. The results of the study revealed similar and different features of the transferred semantic activity for both JEB and LION constituents as well as demonstrated new translating principles for idiomatic expressions, which share the same component.

Keywords: phraseological items, comparative onomasiological analysis, the plane of content, the plane of expression, fixators of meaning, nominators of meaning.